

Телефон с громким звонком упал на мраморный пол. Прежде чем все успели понять, что произошло, Вэнь Юйчуань, потеряв всякое самообладание, схватил Линь Фэна за воротник и, пригнувшись к его уху, прошептал:

— Ты действительно хорошо разбираешься в людях. Осмелился положить глаз на моего человека.

Фан Чжисин, оправившись от шока, поспешил уладить ситуацию:

— Это просто шутка, шутка! Продолжайте пить, продолжайте!

— Эрчуань, ты с ума сошел, отпусти! — закричал Линь Фэн.

Вэнь Юйчуань с силой отпустил его, потянул шею:

— Ты говорил, что он тебя всю ночь донимал? Тогда будь добр, Линь-гунцзы, отведи меня к нему. Я хочу спросить, есть ли у него брат-близнец.

— Черт возьми, Вэнь Юйчуань, ты кто такой, чтобы поднимать на меня руку? Сегодня я...

— Эй-эй, Линь-гунцзы, Линь-гунцзы, давайте поговорим спокойно, — Фан Чжисин, успокаивая Линь Фэна, жестом попросил Вэнь Юйчуаня извиниться и помириться.

Ради денег Линь Фэн саркастически заметил:

— У Вэнь-цзуна характер не маленький. Телефон — это ерунда, я тоже иногда люблю бросать его, чтобы послушать звон. Твоя красotka в задней комнате отдыхает.

Сун Иань, держа в руках тонкий золотой треугольный аксессуар, который только что принес ответственный, с недоумением спросил:

— Скажите, пожалуйста, как это носить? На шее?

Ответственный, с презрением оглядев Сун Ианя, насмешливо ответил:

— Ты шутишь? Новенький? Впервые на таком мероприятии? Это трусы, конечно, их надевают вниз. Не притворяйся невинным!

Сун Иань внутренне содрогнулся, на лице появилась суровая решимость, и он твердо отказался:

— Извините, я не буду этого делать. Мне не сказали, что нужно надеть это.

— Ха, теперь ты не можешь просто уйти. Ты думаешь, можешь приходить и уходить, когда захочешь? Посредник не сказал тебе, что ты должен демонстрировать аксессуары?

— Он сказал, что нужно демонстрировать аксессуары, но не надевать их. Я ухожу, пожалуйста, пропустите меня.

Сун Иань начал бояться. Сяо Линьзи остался снаружи, и если что-то случится, он не сможет никого позвать. Сун Иань сжал кулаки, ладони стали влажными от пота.

— Впустите двоих, пусть помогут ему переодеться!

Сун Иань, увидев это, бросился к двери, но только успел схватиться за ручку, как двое здоровяков, вошедших снаружи, схватили его и снова втолкнули в комнату.

— Отпустите меня! Отпустите! — кричал Сун Иань, отчаянно сопротивляясь, крепко держась за одежду, ногами отбиваясь от нападавших.

Он начал сожалеть, что не послушал советов господина Вэня и не выучил приемы самообороны.

Вэнь Юйчуань, следуя за обслуживающим персоналом, прошел через извилистые коридоры.

— Не трогайте меня, убирайтесь!

Пронзительный крик раздался из комнаты в конце коридора. Вэнь Юйчуань почувствовал, как сердце пропустило несколько ударов, паника моментально захватила его разум. Он резко оттолкнул впереди идущего служащего и бросился к источнику звука, проклиная себя за то, что бежал недостаточно быстро.

Это был голос Сун Ианя, его.

Одежда Сун Ианя была разорвана, он отчаянно сопротивлялся, когда двое здоровяков уже собирались схватить его за пояс. Сун Иань закрыл глаза, решившись на крайние меры, даже если придется удариться головой о стену, чтобы не дать им вывести его в таком виде.

— Ведите себя прилично, вы двое, не повредите лицо и кожу, Линь-цзун вечером будет использовать его.

— Бум!

Дверь распахнулась, и ответственный, который только что стоял с высокомерным видом, был сбит с ног ударом. Двое здоровяков, не успев понять, что происходит, получили удары в лицо и были сбиты на пол.

— Сун Иань, Сун Иань, не бойся, это я, это я...

Сун Иань, услышав его голос, открыл глаза и увидел Вэнь Юйчуаня, полного тревоги. Он бросился к нему в объятия, дрожа всем телом, голос дрожал еще сильнее:

— Господин Вэнь, как вы здесь оказались?

Вэнь Юйчуань снял пиджак и накинул его на Сун Ианя, быстро осмотрел его, убедившись, что тот не пострадал, и встал.

Глаза Вэнь Юйчуаня сверкнули холодом, он оглядел троих, корчащихся от боли, и произнес ледяным голосом:

— Какой рукой вы его трогали?

Трое побледнели, ответственный продолжал кричать:

— Кто ты такой, чтобы вмешиваться в дела Линь-гунцзы? Это человек Линь-гунцзы, ты, ты... Подожди, я сейчас позову людей, ты пожалеешь!

Вэнь Юйчуань ударил ответственного, не понимающего ситуации, в живот:

— Я жду.

Вэнь Юйчуань вынес Сун Ианя из отеля, когда Фан Чжисин догнал их:

— Эрчуань, Эрчуань, все в порядке?

Вэнь Юйчуань прижал голову Сун Ианя к груди, бросив взгляд на Фан Чжисина:

— Все в порядке, отойди, хорошая собака не преграждает путь.

— Хорошо, хорошо, я отойду. А этот в твоих руках... эм, как он?

Фан Чжисин с любопытством заглянул, пытаясь разглядеть лицо человека в объятиях Вэнь Юйчуаня, но тот крепко держал его, и кроме макушки ничего не было видно.

— Не беспокойся, если все в порядке, отойди подальше. — Вэнь Юйчуань пошел вперед, неся Сун Ианя.

Фан Чжисин, бежавший за ними, продолжал:

— Эрчуань, я не хочу тебя пугать, но ты теперь серьезно поссорился с Линь-гунцзы. Этот Линь-гунцзы известен своей мелочностью и злопамятностью, тебе нужно быть осторожнее.

После того как они сели в машину, Вэнь Юйчуань бросил Сун Ианя на заднее сиденье и приказал водителю:

— Резиденция Синху.

На обратном пути в машине царил тишина. Сун Иань украдкой смотрел на Вэнь Юйчуаня. В свете ночных огней, мелькавших на его лице, невозможно было разобрать его выражение и понять, что он думает.

После выхода из машины Сун Иань был схвачен и втащен в комнату.

— Господин Вэнь, отпустите меня, вы причиняете мне боль.

Вэнь Юйчуань толкнул Сун Ианя в гостиную, схватил его за волосы, прижал к двери и, держа одной рукой его лицо, смотрел на него с выражением, которое Сун Иань не мог понять.

— Сун Иань, я тебе давал недостаточно денег? Или ты торопишься сменить хозяина? Ты думаешь, я разорился и не могу тебя содержать, поэтому ищешь нового? Ты можешь не мучиться, я представлю тебя кому угодно!

Сун Иань, который только что был напуган, теперь почувствовал, как нос защемило. Он сдержал нахлынувшие эмоции и объяснил:

— Нет, я просто взял обычную работу, я не искал...

— Ты знаешь, что этот Линь любит и мужчин, и женщин? Тех, кого он замечает, редко отпускают с постели живыми. Если бы я сегодня не пришел на вечеринку, ты знаешь, что могло бы случиться?

— Я не знал, я действительно не знал...

— Сун Иань, ты так любишь деньги? Если тебе не хватает, можешь сказать мне, не берись за грязную работу!

Сун Иань не мог ответить на крик Вэнь Юйчуаня. Он хотел сказать, что не берется за грязную работу, что он любит деньги, но не ради них, что он просто хотел помочь ему, разделить его бремя.

Но он не мог говорить, только слезы катились по его щекам.

Слезы Сун Ианя упали на руку Вэнь Юйчуаня, все еще державшего его лицо. Вэнь Юйчуань отпустил его, словно обжегшись, и в ярости ударил кулаком в дверь, после чего вышел, хлопнув дверью.

Сун Иань сполз по двери на пол, обхватив колени, и остался один, зализывая раны.

Вэнь Юйчуань чувствовал, что теряет контроль. Это ощущение наполняло его раздражением и беспокойством.

После смерти матери Вэнь Юйчуань поклялся контролировать все, избегать всего, что связано с любовью. Но Сун Иань стал исключением, он снова заставил Вэнь Юйчуаня почувствовать страх и панику. Он контролировал его эмоции, влиял на его настроение.

Если не можешь контролировать, лучше отказаться.

Сун Иань перелистывал календарь. Уже десять дней он не видел господина Вэня. После того дня он больше не звонил. Сун Иань подумал, что, возможно, все кончено. Может, так и лучше. Как говорится, любить человека — не обязательно владеть им, достаточно держать его в сердце.

Но хотя бы нужно было попрощаться лично. Как можно просто исчезнуть без слова?

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16315/1472136>